

ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ во всем, что касалось его внешнего вида, выглядел исключительно простым. Среднего роста, сухощав, жесты, походка плавная, неторопливая, левое плечо и рука слегка ограничены в движениях. Не сутулился, держался прямо. Лицо слегка желтоватое с легким румянцем на скулах, в мелких, едва заметных оспинах. Волосы черные с сильной проседью, зачесаны назад. Не пышные усы закрывали рот с неправильными, загнутыми внутрь темными зубами. Брови густые. Глаза серо-коричневые. Взгляд пронзительный, когда хотел — добрый, а с улыбкой подкупающе ласковый, смесь строгости и плутовства. Зрение острое, читал в любое время суток без очков. Великолепный слух, улавливающий на расстоянии приглушенные разговоры. Смеялся редко, не громко, прикрывая рот рукой с трубкой, кончиком мундштука разглаживая усы. Обычно курил трубку английской фирмы “Данхилл”, набивая табаком из двух папирос “Герцеговина-флор”.

Голос негромкий, слегка глуховатый, говорил с заметным грузинским акцентом, медленно. Обладал мягкостью жестов, тонкостью интонации. Умел обворожить собеседника, окружить его теплотой и вниманием и заставить надолго запомнить встречу с ним. Не допускал панибратства, избегал нецензурных выражений.

Обычно был одет в просторный полувоенный китель, с хлястиком сзади, из серой шерстяной материи. Брюки штатские, сшитые из той же материи, заправленные в мягкие шевровые сапоги с невысокими голенищами, иногда такие же брюки носил на выпуск. Сапоги с тонкой подошвой, почти без каблуков, что делало его походку бесшумной.

В годы войны бывал в безукоризненно сшитой форме маршала, на груди только одна Золотая Звезда Героя Социалистического труда, на плечах золотые погоны с большими звездами. Небрежность в одежде, неопрятность ему не были свойственны. В нем не чувствовалось ничего показного, никаких претензий на величие или избранность.

У И.В. Сталина был сильный природный практический ум, с чрезвычайно цепкой и емкой памятью. Он обладал способностью из огромной массы сведений, фактов выделять самое главное, существенное, быстро схватывать основную суть процессов производства, технологические особенности.

Обладая сильной волей, был целеустремленным, решительным, твердым, смелым, настойчивым, дерзким, уверенным в себе.

Непревзойденный полемист. Ни одного лишнего слова, жеста, он себе не позволял. Мимика была чрезвычайно скупой. Лицо спокойно. Вдумчивый, хитрый, непримиримый

птиц и белок. Он почти ежедневно приходил их покормить.

Обстановка на даче больше соответствовала рабочему помещению: диваны, стулья, столы мало чем отличались от того, что было во всех жилых и нежилых помещениях того времени.

На первом этаже были зал-столовая, кабинет, ванная, детская комната. В столовой на стене висели портреты Ленина и Горького.

На втором этаже были две большие светлые комнаты. Сталин ими не пользовался. В бытность в 1942 году Черчилля в Москве они были предоставлены ему для проживания.

На даче была одна особенность: на кухне за перегородкой существовала русская печь, где пекли хлеб. Сталин, когда уж очень донимал его радикулит, приходил, раздевался, клал на горячие кирпичи доску и кряхтя залезал на нее лечиться.

Сталин любил розы самых разных оттенков. Он сам высаживал их на клумбу. В небольшой оранжерее ухаживал за деревьями с лимонами и мандаринами.

В минуты отдыха любил поиграть в городки. Прослушивая на патефоне присылаемые новые пластинки, на каждой из них делал надпись “хор”, “снос”, “плохо”, “дрянь”, последнее немедленно убиралось.

На даче в Кунцево никто из родственников не жил, кроме дочери Светланы. Иосиф Виссарионович в силу своей занятости не имел возможности заниматься воспитанием детей, они были поручены обслуживающему персоналу и охране.

Он был весь, почти сутками поглощен решением дел государственных. Дома как семейного очага у него не было. Он жил за счет государства. У него не было собственности, его жалование, награды, — все накапливалось у него в кабинете, а после его смерти все изъяли представители государственных служб.

У Сталина были глубокие познания в литературе и русской истории. Он был куда более образованным в литературном смысле, чем любой из современных ему государственных деятелей.

Он любил читать и говорить о прочитанном с полным знанием предмета. Прочитывал он до пятисот страниц в день. Внимательно следил за издаваемой периодикой.

Домашняя библиотека Сталина была наполнена литературными произведениями русских и иностранных авторов, книгами по различным отраслям знаний, философии, общей и военной истории, сельскому хозяйству, медицине и др. В большинстве книг имелись за-

ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ

НА РАБОТЕ, НА ОТДЫХЕ, В ТВОРЧЕСТВЕ

соперник, который знал все приемы и ухищрения, необходимые для победы. Сталин был опытным политиком, тактиком, в совершенстве владел диалектикой, он с неумолимой методичностью, постепенно добивался своей цели. В спорах тонко воспринимал ситуацию, умел прятать свои чувства и сдерживать себя в ответственные минуты, четко рассчитывая свою партию на много ходов вперед.

Встречаясь на многочисленных совещаниях с массой руководителей различных рангов, инженерно-техническими работниками, работниками культуры, партийными кадрами и военными, Сталин хорошо разбирался в людях и редко ошибался, поручая выбранному им тот или иной участок. Поучая других, Сталин был способен, как прилежный ученик, впитывать знания и опыт компетентных в своей области товарищей.

Совещания, проходившие под его руководством, не стенографировались, после обмена мнениями или обсуждения подготовленного документа принималось или постановление или решение. При обсуждении, как правило, Сталин выслушивал всех, не перебивая, иногда задавая вопросы, уточняя некоторые высказывания, и завершал решение своим резюме.

Сталин работал не считаясь со временем. День начинался в 10–11 утра и заканчивался в 3–4 часа ночи. Его режим работы распространялся на всех членов правительства, ЦК партии, а во время войны на работников Генерального штаба. Для него не существовало выходных дней, обед и ужин проходили в перерывах между заседаниями, с участием большинства товарищей, присутствующих на совещаниях. За столом продолжалось обсуждение тех или иных государственных вопросов.

В столовую обслуживающий персонал не допускался. Каждый из участников обеда подходил к сервировочному столу и брал еду по своему вкусу. Вода минеральная, сухое вино, зелень стояли на обеденном столе. Водка не подавалась. Совещания, обеды и ужины проходились как в Кремле, так и на даче в Кунцево. На эту дачу Сталин переехал вскоре после кончины жены Надежды Аллилуевой. Ему тяжело было находиться в Зубалове.

Двухэтажная дача с верандами, огражденная высоким деревянным забором, располагалась в густом лесу. На даче не было ни парка, ни сада. Сталин любил природу естествен-

кладки, пометки-замечания о согласии или несогласии с позицией автора и том, что интересовало его и было необходимо запомнить.

Он внимательно следил за процессами, происходящими во всех областях культуры, выделяя лучшие книги, пьесы, оперы, кинокартины и даже научные теории.

Сталин имел хорошее начальное музыкальное образование, полученное им в духовном училище и семинарии, читал с нот, хорошо пел в хоре. Он любил слушать сильные мужские и женские голоса. При нем Большой театр по его выбору пополнялся прекрасными певцами. Вникал в работу по созданию новых постановок, настоял, чтобы в опере “Иван Сусанин” в финале исполнялся хор “Славься”. И поныне опера идет так, как было предложено Сталиным.

Он любил оперы Чайковского, Римского-Корсакова, Глинки, Мусоргского, Бородина и западных композиторов — с удовольствием слушал “Кармен”, “Фауста”, “Аиду”. Любил народные песни: русские, украинские и грузинские.

Содействовал развитию ансамблей: Красной Армии и Моисеева.

Часто посещал спектакли в Художественном и Малом театрах. Посещая театры, он никогда не позволял себе появляться перед зрителями, которые из уважения к нему, как главе государства, вставали бы для приветствия, нарушая тем самым порядок в зале, ход представления, нервирова артистов.

Светлана, дочь, напишет: “Отец вообще не выносил вид толпы, рукоплескавшей ему и орущей “УРА”, у него перекашивалось лицо от раздражения”.

Когда закончилась война, возник вопрос о постройке памятника в честь победы Красной Армии в Берлине. В представленных проектах-эскизах был изображен Сталин в различных позах. Рассматривая выставленное, Сталин обратился к окружающим: “А вам не надоед этот усатый?” И показал трубкой на выставленные скульптуры. У Вучетича он заметил прикрытую небольшую фигуру красноармейца, державшего девочку на руках. “Вот это — то, что надо, только замените автомат на более символическое оружие-меч”.

Сталин делал все возможное, дабы все виды искусств служили его мечте — создать общество высокой культуры.

ОН ПИСАЛ СТИХИ

Иосиф Джугашвили был признан и отмечен как поэт на заре туманной юности. Ему охотно представляли свои страницы грузинские газеты и журналы, его стихи заучивались наизусть. Особенно красноречив тот факт, что не кто-нибудь, а живой классик грузинской литературы Илья Чавчавадзе выделил Иосифа Джугашвили из сонма юношей “со взором горящим” и включил его произведения в школьные хрестоматии.

В советское время его стихи не публиковались и, тем более, не включались в школьные хрестоматии, хотя казалось бы...

Правда, в 1949 году по инициативе Л.П. Берия была предпринята попытка втайне от Сталина к 70-летию вождя издать его стихи в подарочном оформлении на русском языке. Для этой цели под строжайшем секретом были привлечены лучшие переводчики, как утверждают, среди них были Б. Пастернак и А. Тарковский.

Ознакомившись с безымянными подстрочниками, не догадываясь об их авторстве, один из мастеров поэтического перевода простолюдно сказал: “Тянут на Сталинскую премию 1-й степени...”

Но в самый разгар работы над переводами был получен приказ: срочно прекратить сию деятельность. Думается, нет нужды гадать, откуда последовал этот приказ.

Поэтическая деятельность Иосифа Джугашвили продолжалась всего четыре года, с 1893-го по 1896-й. Рукописи его стихотворений безвозвратно(?) утеряны, поиск его прижизненных публикаций по объективным причинам ограничен. Сегодня мы публикуем несколько стихотворений незаслуженно забытого нами и самим собой поэта и возвращаем его имя читателям.

Лев КОТЮКОВ

Поэту, певцу
крестьянского труда,
князю Рафаэлу Эристави

Когда-то гнет
крестьянской доли
Тебя, певец, потряс до слез.
Но, Боже, сколько зла и боли
С тех пор увидеть довелось.

Но родиной всю жизнь
хранимый,
Ты песни не забыл свои.
С ее мечтой всю жизнь
единый,
Ты снова молод от любви.

Певца отчизны труд упорный
Еще вознаградит народ.
Уже пустило семя корни,
И жатва тяжкая грядет.

Не зря таких, как Эристави,
Мой край любимый породил,
И что тебе земная слава?..
Ты вечность песней покорил.

Когда луна своим сияньем
Вдруг озаряет дольний мир,
И тень ее за дальней далью

Исходит синевой в эфир,
Когда над рощей

безмятежной
Взывает песней соловей,
И саламури голос нежный
Звучит всю ночь в душе моей,

Когда, переведа дыханье,
Вновь родниковый ключ

звонит,
Когда в тревожном ожиданье
Бессонный лес в ночи молчит,

Когда герой, гонимый тьмою,
Вновь навестит свой
И в час ненастный над собою
Увидит солнце невзначай,

Тогда гнетущий сумрак

бездны
Развеется в родном краю
И сердцу голосом небесным
подаст надежда весть свою.

Я знаю, что надежда эта
В моей душе навек чиста.
Стремится ввысь

душа поэта —
И в сердце зреет красота.

* * *

Шел он от дома к дому,
В двери чужие стучал.
Под старый дубовый пандури
Нехитрый напев звучал.

В напеве его и в песне,
Как солнечный луч, чиста,
Жила великая правда —
Божественная мечта.

Сердца, превращенные
в камень,
Будил одинокий напев.
Дремавший в потемках
пламень

Взметался выше дерев.
Но люди, забывшие Бога,
Хранящие в сердце тьму,
Вместо вина отраву
Налили в чашу ему.

Сказали ему: “Будь проклят!
Чашу испей до дна!..
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!”

Перевел с грузинского
Лев КОТЮКОВ.